

Степанова Алена Павловна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, предпринимательское право, семейное право

**Генезис правоотношений родителей и детей по отечественному
законодательству**

Аннотация. Научная статья посвящена исследованию ретроспективного аспекта правоотношений родителей и детей в России. В процессе исследования выявлены особенности, позволяющие периодизировать нормативно-правовое регулирование детско-родительских правоотношений, тенденции дальнейшего его развития и некоторые особенности современной нормативной регламентации правоотношений родителей и детей.

Ключевые слова: семья, родители, дети, детско-родительские правоотношения, гражданско-правовое регулирование, права и обязанности родителей и детей, ответственность

Прежде чем перейти к основной части исследования, необходимо дать характеристику категории «дети» в ретроспективном аспекте. Этот вопрос не столь однозначно разрешался в Древней Руси, как в современном законодательстве. Момент совершеннолетия является достаточно спорным в рамках исторического анализа. Если сейчас возраст достижения совершеннолетия определяется гражданским законодательством как 18 лет, то ранее совершеннолетие наступало гораздо раньше (соответственно вряд ли справедливо рассматривать в качестве несовершеннолетних, например, 17-летних). Так, в Древней Руси средний возраст вступления в брак составлял 14 лет, а в Средние века – уже был дифференцирован – 12 лет для девочек и 15 лет для юношей. В Российской Империи возраст вступления в брак был повышен,

а возраст обретения полной дееспособности был значительно выше возраста вступления в брак (вступление в брак – 16 лет для девушек, 18 – для юношей, начало трудовой деятельности – 16 лет, управление имуществом и вступление в наследство без попечителя – с 21 года) [7].

Возвращаясь к материальному обеспечению воспитуемых, необходимо отметить, что фактически формированию института имущественных обязательств, именуемых в современном праве алиментными, предшествовало создание и развитие института наследства, воспринимаемого как единственный источник получения, в том числе денежных средств. Изучение истории становления института наследования не входит в предмет настоящего исследования, однако, о данной особенности необходимо было упомянуть. Правовое регулирование имущественных интересов лиц, обладающих родственными связями, берет свой начало с Пространной редакции Русской Правды, в ст. 106 которой упоминается о лишении материнского наследства тех детей, кто не участвует в ее содержании [4]. Более поздние правовые акты, регламентирующие материальное и процессуальное гражданское и уголовное право также уделяли внимание имущественным интересам членов семьи, однако не устанавливали уголовной ответственности за невыполнение соответствующих обязательств. Как правило, наиболее распространенным вариантом наказания (гражданско-правового) за отказ в содержании нуждающихся членов семьи было именно лишение наследства. Устав князя Ярослава включал в свою структуру нормы, определяющие ответственность родителей за принуждение к замужеству дочери (ст. 22), что считалось нарушением порядка воспитания. Следующие за Русской Правдой нормативно-правовые акты, определяющие уголовно-правовую политику государства, вплоть до 1649 года полностью воспроизводили выявленный подход законодателя и не предоставляли правовой охраны несовершеннолетним. С 1649 года уголовно-правовая охрана интересов осуществлялась на основе положений Соборного Уложения 1649 года [8], которое впервые за столь длительный период эволюции уголовно-правовых отношений криминализировало посредством введения отдельного состава ответственность родителей за лишение жизни ребенка (ст. 3 главы XXII). Выделение самостоятельного состава, подразумевающего убийство

несовершеннолетнего специальным субъектом – родителем следует признать значимой вехой на пути формирования правовой охраны интересов несовершеннолетних в современном понимании. Впервые ответственность за неуплату денежных средств на содержание родителей была закреплена в Соборном Уложении 1649 года [8] в виде битья кнутом и обязанности к послушанию родителей.

Необходимо обратить внимание на отсутствие ограничений родительской власти, более того, за обращение детей с жалобами в адрес родителей в юрисдикционные органы было предусмотрено наказание - дети наказывались кнутом за непослушание старшим и передавались родителям, которых должны слушаться беспрекословно. Следовательно, применительно к русскому праву, раньше была закреплена ответственность детей за отказ от содержания родителей, а не наоборот. Такое положение вещей объясняется традиционным укладом русского общества. Следует также отметить, что отдельными авторами рассматриваемые положения Соборного Уложения 1649 года расцениваются как нормы об обоюдной ответственности детей и родителей за отказ от содержания, что не соответствует действительности. Тем же актом предусматривалась ответственность (гражданско-правового характера) за невыполнение обязательств по материальному содержанию родственников ввиду передачи обязанному лицу поместья под соответствующим условием. Т.е. была установлена гражданско-правовая ответственность, по факту, за невыполнение обязательств из договора пожизненной ренты с содержанием, причем ответственность предполагала возврат к первоначальному состоянию, т.е. возврат поместья предыдущему владельцу.

При Петре I в Военном уставе [3] впервые в истории государства российского были закреплены алиментные обязательства для мужчины, не состоящим в браке с женщиной, родившей ребенка (арт. 176), что также является важным для ретроспективного анализа норм об обязательствах родителей и детей. Аналогичные нормы получили свое закрепление в Уставе благочиния, также именуемом Полицейским, принятом 8 апреля 1782 года [10], обязывающим родителей содержать своих детей. В последующих нормативно-правовых актах воспринималась подобная позиция, устанавливалась обязанность родителей по содержанию своих детей, а

также трудоспособных детей – по содержанию родителей. В силу патриархального уклада жизни допустимым считалось не только применение физической силы к несовершеннолетним, но и их убийство в ряде случаев. Необходимо отметить сильное влияние традиций и обычаев, специфики русского уклада, исключавшего непочтение и отказ от содержания родителей, равно как отказ от содержания детей. Именно патриархальный уклад российского общества обуславливал отсутствие в большинстве упомянутых и иных памятниках права норм об ответственности за невыполнение естественных для человека обязательств.

Между тем, возвращаясь к праву Древней Руси, следует отметить, что специфику правовой охраны членов семьи также предопределял патриархальный уклад общества, подразумевающий практически неограниченную власть отца (большака) над всеми членами семьи. Кроме того, на модель воспитания детей также оказывал значительное влияние именно патриархальный уклад, опосредующий широкое распространение физических наказаний. Именно по этой причине ответственность за посягательства, подразумевающие жестокое обращение с детьми на законодательном уровне не закреплялась, а ограничение власти отца (родителей) происходило очень поступательно. Такое положение вещей также объясняется традиционным укладом русского общества. После Соборного Уложения 1649 года ответственность за неисполнение алиментных обязательств со стороны совершеннолетних детей в отношении нуждающихся родителей была установлена лишь в Уставе о наказаниях, принятом 20 ноября 1864 года. Наказание устанавливалось в виде ареста на срок до трех месяцев [9].

Таким образом, можно констатировать, что, начиная с 1649 года уголовно-правовая охрана интересов несовершеннолетних имеет тенденции к детализации и криминализации отдельных деяний в качестве самостоятельных составов преступлений со специальным предметом охраны.

Установление власти Советов повлекло коренную переработку законодательства. Одна из особенностей раннего советского уголовного права – отсутствие кодифицированных нормативно-правовых актов и регулирование общественных правоотношений декретами, подзаконными и ведомственными актами.

Например, в 1917 году был издан совместный Декрет ВЦИК и СНК «О расторжении брака» [5], определяющий правовые основы имущественных взаимоотношений бывших супругов, а также родителей и детей после расторжения брака, а Кодексом законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве 1918 [6] года уже были урегулированы имущественные правоотношения между родственниками по восходящей, нисходящей и боковой линиям.

Дудкин А.Ю. выделяет в истории правового регулирования родительских прав и обязанностей три основных периода:

I период – дореволюционный, характеризующийся ярко выраженным паритетом родительской власти при фактическом отсутствии представления о правах ребенка.

II период – социалистический. Для него характерно усиление положения ребенка в родительских правоотношениях, возможность лишения и ограничения родительских прав. Законодателем акцентируются родительские обязанности, права же уходят на второй план. Декларируется отсутствие дискриминации в детско-родительских правоотношениях. Формируется институт отобрания детей.

III период – современный. Его начало связывают с принятием действующей Конституции Российской Федерации [1], закрепившей на высшем уровне обязанность заботы родителей о детях (ч. 2 ст. 28). Далее соответствующая норма была детализирована на уровне отраслевого кодифицированного нормативно-правового акта [2]. На современном этапе генезиса правоотношений родителей и детей в Российской Федерации принято и функционируют более 150 нормативно-правовых актов, ориентированных на установление, обеспечение и защиту прав и интересов родителей и детей.

Таким образом, проведенное исследование позволяет заключить, что эволюция нормативно-правового регулирования родителей и детей прошла долгий путь от полного игнорирования прав детей до их полноценного признания и обеспечения. Исследование также позволяет сформулировать ряд выводов. Во-первых, в настоящее время на международном уровне и в ряде зарубежных стран наблюдается деградация социальной и культурной ценности таких традиционных институтов, как семья,

материнство, брачный союз. Возможно, именно поэтому в современной России достаточно много внимания, в т.ч. и на законодательном уровне уделяется поддержанию и укреплению перечисленных институтов. Роль законодателя в этом контексте состоит в формировании такой нормативно-правовой базы, которая будет обеспечивать максимальную защиту и поддержку семьи, материнства и детства. Относительно изложенного, представляется, что свойственный русскому народу традиционный уклад с соответствующими традиционными ценностями настоящее время, безусловно, играет положительную роль. Во-вторых, исследование ретроспективного характера позволяет заключить, что на различных этапах развития детско-родительских правоотношений наблюдались «перекосы» в ту или иную сторону. Если на начальном этапе речь шла о полном бесправии детей, то в современной России, к сожалению, встречаются ситуации, в которых бесправны родители. Способствует этому и не всегда логичное развитие ювенальной юстиции, и еще более нелогичное в ряде случаев правоприменение действующих норм. Безусловно, оптимизация правового регулирования отношений родителей и детей, должна стремиться к балансу их прав и обязанностей с учетом специфики все субъектов таких правоотношений. В-третьих, совершенствование регламентации детско-родительских правоотношений должно продолжаться с учетом взаимной корреляции прав и обязанностей всех субъектов таких правоотношений. В-четвертых, в сфере регуляции детско-родительских правоотношений законодателю необходимо избегать оценочных понятий, тем более, в виде каких-то целевых установок. В настоящее время, например, проблемой, как представляется, можно считать отсутствие закрепления на законодательном уровне такого понятия, как «интересы ребенка». Указанный пробел должен быть ликвидирован с учетом имеющихся в научной литературе разработок и дискуссий по соответствующей теме. Представляется, что под интересами детей необходимо понимать установленную государством границу осуществления родителями своих прав и обязанностей в отношении несовершеннолетних детей, которая будет регулировать должное или возможное поведение родителей, с учетом возраста, стремлений, наклонностей, особенностей (умственного, физического) развития детей. Итак, проведенное

исследование позволило условно периодизировать правовое регулирование прав и обязанностей родителей по воспитанию детей, выявить основные тенденции и особенности соответствующего генезиса, и сформулировать ряд выводов по теме исследования.

Литература

1. Конституция РФ. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) [Электронный источник] Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. ст. 16, Собрание законодательства РФ. 2023. № 32 (Часть I). ст. 6139
3. Артикул воинский от 25 апреля 1715 года // Библиотека Адъютанта [Электронный источник]. – URL: <http://adjutant.ru/regulations/1716-02.htm> (дата обращения: 12.01.2024)
4. Грошев С.Н. Приданое: Историко-правовой анализ // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 3. С. 26 – 29.
5. Декрет ВЦИК и СНК О расторжении брака 16(29).12.1917 г. // СПС КонсультантПлюс
6. Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве: принят ВЦИК 16 сентября 1918 г. // СПС КонсультантПлюс
7. Леканова Е.Е. Правовая регламентация минимального брачного возраста: история и современность // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 8 (117). С. 84 – 95.
8. Соборное Уложение Царя Алексея Михайловича от 29 января 1649 года [Электронный источник]. Библиотекарь. – URL: <http://www.bibliotekar.ru/sobornoe-ulozhenie-1649/17.htm> (дата обращения: 01.01.2024)

9. Судебные уставы 20 ноября 1864 года: с изложением рассуждений, на коих они основаны: в 4-х ч. Ч. 4 «Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями»: 2-е издание. – Санкт-Петербург, 1867. – 201 с. // Президентская Библиотека [Электронный источник]. – URL: <https://www.prilib.ru/item/372594> (дата обращения: 14.01.2024).

10. Устав благочиния или Полицейской: Часть первая: утвержден в Санкт-Петербурге 8 апреля 1782 года // Президентская Библиотека [Электронный ресурс]. URL: <https://www.prilib.ru/item/388866> (дата обращения: 13.01.2024)

@ Бюллетень магистранта 2024 год №2